

УДК 929.9(470.62)
А.В. ЧЕРНЫШОВ

**ЗАПОРОЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
(ЗНАМЕНА ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ
В КОМПЛЕКСЕ РЕГАЛИЙ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА)**

Чернышов Алексей Витальевич, аспирант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), armarian@mail.ru

---

Аннотация. Статья посвящена знаменам Войска Запорожского Низового периода «Новой Сечи» (1734–1775 гг.), сохранившимся в комплексе регалий Кубанского казачьего войска.

Ключевые слова: вексиллология, регалии, знамена, запорожские казаки, Кубанское казачье войско.

UDC 929.9(470.62)
A.V. CHERNYSHOV

**ZAPORIZHIA HERITAGE
(THE BANNER OF ZAPOROZHIAN COSSACKS IN THE COMPLEX
OF REGALIA FROM THE KUBAN COSSACK TROOPS)**

ChernyshovAleksiiVital'evich, graduate of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), armarian@mail.ru

---

Abstract. The article is devoted to the flags of the Zaporozhian grass-roots period of the “New Sich” (1734–75.), preserved in the complex of regalia from the Kuban Cossack troops.

Keywords: vexillology, regalia, banners, Zaporozhye Cossacks, Kuban Cossack army.

В комплексе знамен Кубанского казачьего войска в начале XX века числилось 7 предметов, имевших действительное или предполагаемое отношение к Войску Запорожскому Низовому эпохи «Новой Сечи» (1734–75 гг.) [1, с. 139]. Все эти предметы хранились в числе войсковых регалий, входили в категорию так называемых «старых знамен» и именовались «значками». Согласно описи войсковых регалий Кубанского казачьего войска 1911 г. «запорожскую» часть коллекции знамен составляли следующие значки: 1) значок Протовчанской паланки (цв. ил. на 2 стр. обложки), 2) значок Ирклиевского куреня, 3) значок Брюховецкого куреня, 4) значок Кисляковского куреня, 5–6) два значка из зеленого шелка, 7) значок из красной холстинки.

Поскольку дореволюционные кубанские историки никогда не делали запорожские знамена объектом специального исследования и при составлении тех или иных исторических справок, ссылаясь на отсутствие необходимых документов, часто пользовались литературными сочинениями и устными преданиями, существует некоторое опасение, что далеко не все эти предметы действительно запорожские. Только на четырех значках имелись аутентичные надписи, позволяющие уверенно заявлять, что они имеют запорожское происхождение. Обстоятельства или причины, по которым остальные три предмета этой группы были отнесены к запорожским, неизвестны. Так, в описи войсковых регалий Е.Д. Фелицына 1888 г. никаких упоминаний об их происхождении нет, в описи 1896 г. примечанием «принадлежали запорожским казакам» помечены только два значка, а в описи 1911 г. — уже все три.

Визуальное изучение запорожских знамен из комплекса знамен Кубанского казачьего войска и сравнение их с фотографиями вещей из подобной коллекции Эрмитажа [2, с. 25–38], а также подробный анализ надписей позволяют сделать вывод, что пять из семи предметов относятся к типу паланковых и куренных значков (прапоров, хоругвей). Отметим, что все известные датированные паланковые и куренные значки Войска Запорожского Низового (всего 13 единиц) изготовлены в промежутке 1770–1774 гг. В середине XVIII в.

в составе Войска Запорожского Низового имелось 8 паланок и 38 куреней [3, с. 331, 433], т.е. комплекс знамен этой разновидности одновременно должен был насчитывать чуть менее полусотни предметов. Если учесть, что паланковая старшина и куренные атаманы переизбирались каждый год, то речь может идти о еще большем количестве знамен (например, в числе уцелевших к началу XX в. запорожских знамен, если судить по фамилиям полковников на них, было два знамени Самарской, два Кодацкой и два Протовчанской паланок разных лет). Настораживает, что совершенно неизвестны запорожские знамена, изготовленные ранее 1770 г., хотя есть документальные свидетельства, что они существовали (например, обращение новокодацких казаков в кош за разрешением на изготовление знамени 1747 г.). Может быть, знамена изготавливали не каждый год (или не все старшины), может быть, они быстро ветшали, а специально хранить их после выхода из употребления никто не считал нужным. Возможно, что именно ликвидация Запорожской Сечи в 1775 г. стала причиной такого феноменального сохранения некоторой части комплекса ее последних знамен.

К сожалению, совершенно неизвестны обстоятельства, место изготовления и подробная судьба каждого предмета комплекса запорожских знамен Кубанского казачьего войска с 1775 г. до момента появления на Кубани. Можно предположить, что после упразднения Войска Запорожского Низового в 1775 г. какая-то часть знамен осталась во владении своих бывших полковников, атаманов или хорунжих. Позднее они поступили в Черноморское казачье войско вместе с их владельцами. Именно такое объяснение того, как на Кубани появилось знамя Протовчанской паланки, поведал отставной капитан Самсон Белый, служивший в свое время при кошевом атамане З.А. Чепеге, подполковнику Я.Г. Кухаренко в 1845 г. [4, с. 28-29]. По его словам Чепега, оставляя пост полковника Протовчанской паланки (отметим, что этот пост он занимал только в 1774 г. и не был последним протовчанским полковником [5, с. 329]), он удержал при себе знамя, которое «свято хранил во все время своей службы». А по переходе в 1792 г. на Кубань, когда образовалась в Черномории Ейская паланка, в состав которой вошел и Кисляковский курень, в котором числился Чепега, он передал «означенное скромное по виду, но важное по значению знамя» ее полковнику С. Письменному. Впоследствии это знамя переходило из рук в руки, пока в 1842 г. не поступило в окружное дежурство Ейского округа, а в 1895 г. – в войсковой штаб Кубанского казачьего войска. Но вот незадача – на этом знамени была выписана дата изготовления (?) «20 июня 1771 г.», что противоречит версии об его принадлежности З.А. Чепеге. И что более странно, в 1847 г. в Екатеринодарском войсковом соборе хранилось знамя, на котором явственно читалась надпись о том, что оно было сооружено в 1774 г. «полковником Протовчанским, куреня Кисляковского Харетон Алексеев» [6, с. 825-826], т.е. именно З.А. Чепегой, который в документах того времени именовался то Захарием, то Харитоном. Параллельно отметим, что когда в 1832 г. капитан Петров составил подробное описание всех (?) знамен, хранившихся в соборной войсковой церкви в Екатеринодаре, в него не попало ни одно запорожское – то ли их там в то время действительно не было, то ли им по какой-то причине не придали значения. Со временем красочная роспись и слова надписи на знамени осыпались, и в описи войсковых регалий 1888 г. оно уже значится как «значок Кисляковского куреня». Когда, почему и по чьей вине произошла эта путаница со знаменами – понять трудно. Логично, что в войсковом соборе в окружении иных знамен, связанных с именем З.А. Чепеги, изначально должен был находиться именно значок Протовчанской паланки 1774 г. Зачем нужно было З.А. Чепеге вручать С. Письменному свое знамя – совершенно непонятно, тем более что у последнего, как у бывшего атамана Ирклиевского куреня, похоже, имелось собственное. Именно оно упоминается наряду со «значком Кисляковского куреня» в документах 1855 г., когда войсковые регалии из Екатеринодара эвакуировались в станицу Медведовскую. Позже всех в Екатеринодар, видимо, попадает «значок Брюховецкого куреня», который впервые упоминается в описи войсковых регалий 1888 г. Правильность атрибуции этого предмета тоже вызывает сомнение, поскольку название куреня было установлено по одной лишь сохра-

нившейся букве Б, а имя куренного атамана прочитано как «Прокоп Кабанец». Но ни в реестре Запорожского войска 1756 г., ни в переписи Черноморского войска 1794 г. нет казаков с такой фамилией, зато встречаются другие, похожие по написанию, в т.ч. «Табанец». В упомянутой уже описи войсковых регалий 1888 г. впервые встречаются документальные упоминания и об остальных трех значках.

Складывается впечатление, что «обретение» запорожских реликвий было тесно связано с административными преобразованиями в Черноморском казачьем войске 1842 и 1860 гг., когда при ликвидации прежних и создании новых органов управления решалась судьба какого-либо имущества. Впрочем, нельзя исключать, что какие-то запорожские знамена на Кубань могли попасть не с первыми переселенцами 1792 г., а позднее.

Вместе с другими предметами из числа войсковых регалий Кубанского казачьего войска запорожские знамена в 1920 г. покинули Кубань и вплоть до 2007 г. находились за рубежом. Они пережили все испытания, выпавшие на их долю, и, к счастью, уцелели. Ныне они хранятся в фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына. Большая часть коллекции запорожских знамен Государственного Эрмитажа в 1932 г. была передана Украинской ССР и, к несчастью, погибла осенью 1941 г. при эвакуации экспонатов Харьковского исторического музея [7, с. 129-143]. Сегодня в музеях России и Украины хранятся лишь отдельные экземпляры, и возвращенная на Кубань коллекция запорожских знамен из комплекса войсковых регалий Кубанского казачьего войска является самой цельной, крупной и, безусловно, уникальной.

Литература

1. *Казин В.Х.* Казачьи войска. По 1-е апреля 1912 года: Справочная книжка Императорской главной квартиры. СПб., 1912.
2. *Макаренко М.О.* Запорізькі клейноди в Ермітажі: Корогви // Україна. 1924. Кн. 3.
3. *Українське козацтво: Мала енциклопедія.* Київ–Запоріжжя, 2006.
4. *Короленко П.П.* Кошевые атаманы Черноморского казачьего войска XVIII столетия. СПб., 1901.
5. *Макидонов А.В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье, 2011.
6. *Мурзакевич Н.Н.* Надписи в Екатеринодарском войсковом соборе Черноморских казаков (27 июля 1847 г.) // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 2. Одесса, 1848.
7. *Ком С.І.* Реліквії козацтва в контексті українсько-російських переговорів що до їх повернення (1920-1930-тірр.) // Український історичний журнал. 2009. № 1.

References

1. *Kazin V.H.* Cossack troops. On 1st April 1912: the Handbook the Imperial Headquarters. Saint Petersburg, 1912.
2. *Макаренко М.О.* Запорізькі клейноди в Ермітажі: Корогви // Україна. 1924. Кн.3.
3. *Українське козацтво: Мала енциклопедія.* Київ – Запоріжжя, 2006.
4. *Korolenko P.P.* Koshevye atamany Chernomorskogo kazach'ego vojska XVIII stoletiya [Camp atamansof the Black Sea Cossack Host of the XVIII century]. Saint Petersburg, 1901.
5. *Makidonov A.V.* Personal'nyj sostav administrativnogo apparata Novorossii XVIII veka [The Personal composition of the administrative apparatus of the New Russia of the XVIII century]. Zaporozhye, 2011.
6. *Murzakevich N.N.* Inscriptions in Ekaterinodar Host Cathedral of the Black Sea Cossacks (27 Jul 1847) // Notes of the Odessa society of History and Antiquities. Vol. 2. Odessa, 1848.
7. *Ком С.І.* Реліквії козацтва в контексті українсько-російських переговорів що до їх повернення (1920-1930-тірр.) // Український історичний журнал. 2009. № 1.